

Еримбетов С.С.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ ВОСТОКА

S.S. Erimbetov

CONSTITUTIONAL AND LEGAL SUPPORT OF INFORMATION SECURITY IN THE EASTERN COUNTRIES

УДК:340.9/17 (004)

В статье рассматриваются вопросы конституционного регулирования социальной жизни в условиях постиндустриального общества. Защита информационной безопасности в странах Востока имеет свои особенности, которые отражаются на практике и отличаются от стран с давними демократическими традициями.

Ключевые слова: конституционное регулирование, право человека на информацию, информационная безопасность, доступ к информации, информационное пространство, информационное общество.

In the article the questions of constitutional regulation of social life in conditions of postindustrial society. Protection of information security in the East has its own characteristics, which are reflected in practice and differ from countries with a long democratic tradition.

Key words: the constitutional regulation of the human right to information, information security, information access, information space, information society.

В Концепции прав человека 1948 г., которая была изложена в ряде Конвенций и Деклараций ООН, ЮНЕСКО, отражено базовое право человека на поиск, получение и распространение информации «и идей любыми средствами и независимо от государственных границ» [1]. В результате дальнейшего развития Ст.19 «Декларации прав человека» [2] была дополнена положением об условиях ограничения права на информацию: «Пользование предусмотренными ... правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения» [3]. Доступ к информации государственных органов, или иными словами к официальным данным, является публично-правовым, государственным институтом. В этом смысле мы согласны с мнением О.В. Афанасьевой, который оценивает его как «один из важнейших конституционных институтов современного государства (т.е. государства национального, демократического, правового – все эти определения, по сути, синонимичны)» [4, с. 147]. Воплощение и развитие данного государственного института требует системного подхода, при котором право на доступ к информации рассматривается как конституционный принцип гражданского состояния индивида и общности, субъективное право и государственная обязанность информирования граждан.

Однако романо-германская система права не во всех странах распространена. Например, на Востоке, где европейская цивилизация и ее политические воззрения в течение нескольких столетий присутствовала в качестве идеологии метрополии, «закрепление прав человека в виде прав граждан в тех или иных государствах под влиянием различных факторов (приверженность определенным правовым системам, национальным историческим ценностям и др.) происходило неоднозначно» [5]. В странах азиатско-тихоокеанского региона мы можем проследить несколько путей конституционного обеспечения прав человека:

- западная модель с Международным биллем о правах человека, который включает в себя Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) [6], Международный пакт о гражданских и политических правах и его два факультативных протокола (1966 г.) [7], Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) [8], более всего реализовалась в конституциях Японии, Индонезии, Республики Корея, Таиланд, Филиппины и др.;

- тоталитарная модель (Корейская Народно-демократическая Республика, Китайская Народная Республика) демонстрирует свои взгляды на право информации граждан, согласно которым считается, что соответствующие права и свободы представлены в достаточном объеме законами государства. Позиция государства отказывается признавать «естественно-правовое понимание сущности личных прав и свобод человека, т.е. они трактуются не как неотъемлемые, а только как результат законотворчества государства» [5].

Идеология социалистических государств своими корнями уходит в марксистскую концепцию, доработанную в соответствии с национальной спецификой Ким Ир Сен (чучхе) и Мао Цзэдуном. В этих странах ведется активная борьба с проявлениями влияния Запада, которое оказывается деструктивным в восточных обществах.

Закрытый характер режима фактической династии, основателем которой был Ким Ир Сен, не позволяет доказательно оценить положение с защитой прав человека на информацию и свободу выражения своего мнения в КНДР. На сегодняшний день существует два мнения по этому поводу. Официальный Пхеньян утверждает о добровольности в выборе граждан существующего политического режима и отсутствии нарушений прав человека. Однако отсутствие свободы слова и неправительственных радиостанций, телевидения и новостных служб в

КНДР дают повод усомниться в соблюдении и защите прав человека.

В северокорейской Конституции в ряде статей закрепляются личные права и свободы, в том числе свобода слова и печати всех граждан КНДР. Однако экономические сложности и внешнеполитическое давление со стороны стран Запада, Южной Кореи и Японии, а также угроза предполагаемой иностранной интервенции дают право государству вносить ограничение в трактовку права на информацию и свободу высказывания мнения. Особенно это касается критики правительства, его лидеров или партии, она дает право властям арестовать граждан и поместить в концлагерь, а то и приговорить к смертной казни.

С точки зрения правящей и единственной в стране партии КНР законодательство призвано регулировать социальные отношения «там, где традиция непригодна» [9, с. 88]. Конституция Китая признает то, что только государство может определять перечень и объем прав и свобод граждан. Политические права имеют тонкое разграничение на права трудящихся и права остальных индивидов. Власть сама проявляет инициативу в ориентации своих граждан на применение своих свобод и прав в соответствии с целями социализма. Правовая система не оставляет без внимания права китайцев и их семей, которые проживают за границей. По мнению С.Ю. Колмакова «многие права и свободы классифицируются по социально-классовому признаку. Следуя социалистической конституционно-правовой традиции, китайский законодатель делает основной упор на права гражданина, а не человека вообще» [9, с. 89]

Статья 35 Конституции Китая гражданам предоставлена свобода слова, печати, собраний, объединений, процессов и демонстраций. Но эта статья предусматривает ограничения в количестве превышающем ограничения по другим статьям. Например, ограничения по доступу к конфиденциальной информации или сведениям, засекреченным исходя из соображений государственной тайны. Но история внутривластной жизни КНР изобилует ситуациями, когда государство игнорирует мнение общественности или задействует войска в разгоне демонстраций: Пекин (Тяньаньмэнь, 1989 г.), Гонконг (2014 г.), не говоря о подавлении регулярных выступлений сепаратистов Синьцзян-уйгурского автономного района (СУАР). А ст. 34 Конституции вообще предусматривает лишение политических прав по закону [10]. Таким образом можно утверждать, что закрепление за гражданами КНР свободы слова и печати в Конституции не обеспечивается механизмом конституционного закрепления нормы о свободе мысли. Иными словами, государство, гарантируя гражданам свободу слова, оставляет за собой право определять возможные санкции за выражение своего мнения, которое может не совпасть с государственной идеологией. Та же картина наблюдается и с конституционным закреплением права на

информацию. Способы поиска и доступ граждан Китая к информации и неправительственным информационным ресурсам находится под жестким контролем государства.

Китайское правительство борется за предотвращение негативных последствий распространения глобальной сети посредством организации эффективной веб-цензуры. С целью установления сетевой цензуры используется два пути: фильтрация материалов и поощрение через регулирование, управление «самоцензуры», а также применение карательных мер. Фильтрация производится через так называемый «великий китайский файрволл» (the great Chinese firewall). На сегодняшний день в КНР налажена сложная и эффективная система файрволов, которая регулирует доступ к проблемным внешним информационным ресурсам. Система представляет собой специальный сервер и систему серверов, установленные между пользователями и Интернет-провайдером. Именно она занимается фильтрацией информации. Разработан целый комплекс запрещенных слов, которые могут привести к дестабилизации социальной обстановки (Тибет, СУАР, Тайвань, свобода, демократия и др.), недоступны пользователям сайты ведущих западных средств массовой информации (CNN, BBC, Time и др.), американских университетов, поисковых систем (Google, Alta Vista).

Государственное учреждение в лице Министерства государственной безопасности Китая, обеспечивающее онлайн-контроль, держит в штате лиц, которые регулярно очищают информационные материалы на чатах и форумах. Эти агенты «под прикрытием» модерерируют информационные каналы, направляя дискуссии по болезненным идеологическим вопросам в нужное русло. Еще одним ограничением по доступу в Интернет является запрет на размещение интернет-кафе за пределами 200-метровой зоны от средних школ. Кроме того, государство требует приобретение лицензий для интернет-кафе. Для вузов страны были разработаны инструкции по контролю за деятельностью китайского студенчества в Интернете. В первую очередь внимание обращается на форумы и социальные сети, на которых ведутся дискуссии. Для обеспечения регулирования требуют регистрации пользователей под подлинными именами и перекрывают доступ для посторонних посетителей. Государство прилагает огромные усилия для контроля над виртуальным пространством, поскольку население Китая колоссально, а счет интернет-пользователей идет на десятки миллионов.

Итак, рассмотрев различные стратегии конституционного-правового обеспечения прав человека, в том числе права на информацию и свободу выражения своего мнения в международной практике, можно сделать вывод о том, что сложилось несколько механизмов реализации конституционного регулирования в области информации. Формы и пределы реализации конституционного права на

информацию во многом зависят от историко-культурного наследия конкретного государства. Для гармонизации и создания общей политико-правовой платформы, которая облегчила бы сотрудничество в экономике, культурной сфере, образовании, туризме, торговле и пр. государства вступают в региональные объединения. Принимаемые конвенции, хартии, декларации помогают создать правовую базу для дальнейшего углубления интеграции или же пытаются разработать ее в перспективе («народная хартия»).

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. Ст. 19. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод измененная и дополненная Протоколом № 11 и № 14. Рим, 4 ноября 1950 г. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. Ст. 19. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
4. Афанасьев О.В. Доступ к информации как институт URL: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2010/5/12.pdf>
5. Вечканова Н.В. Конституционное регулирование личных прав и свобод человека в азиатских государствах Тихоокеанского региона [Электронный ресурс] / Юридическая библиотека Юристлиб. – 2010. URL: http://www.juristlib.ru/book_7528.html
6. Международный билль о правах человека / Декларации, конвенции и другие нормативные документы. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml
7. Международный пакт о гражданских и политических правах 16 декабря 1966 г. / Конвенции и соглашения. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
8. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
9. Колмаков С.Ю. Сравнительно-правовое исследование свободы слова в России и Китае. Влияние российской правовой системы на китайскую [Электронный ресурс] / С.Ю. Колмаков // Сравнительная политика. – 2013. – № 2 (12). URL: http://www.mgimo.ru/files2/z07_2013/comp-polit_2013-2_kolmakov.pdf
10. Конституция КНР. 29 марта 1993 г. http://www.wbconsult.ru/files/docs/Constitution_KNR.doc

Рецензент: д.ю.н., профессор Дуйсенов Э.Э.